

— С днём рождения всех нас! — сказал вступил отец Александр. — Прежде чем мы разрежем и съедим этот торт, всех нас хочу поздравить с днём рождения нашей Церкви. Мы с вами вчера вечером молились, призывали Святого Духа, которого символизирует этот голубь на торте. А сегодня, в день Пятидесятницы, — праздник для всех нас, время, когда мы снова вспоминаем, что мы не просто люди, которые волей случая оказались на соседних лавках в приходской церкви, что мы не только добрые соседи, а что мы — одна семья, объединённая Христом, семьёй, призванная нести Радостную Весть всем людям. — И голубям, — почему-то вырвалось у меня. — Глупый Ежи, — шепнула сидевшая рядом со мной Ритка, — голубь — это ж символ Святого Духа, а совсем не именинник. Неужели ты решил, что отец Александр променяет тебя на какого-то сахарного голубя? Мне стало стыдно, потому что я именно так и подумал. Правда, довольно быстро я утешился, получив большой кусок торта.

Приключения Ежи

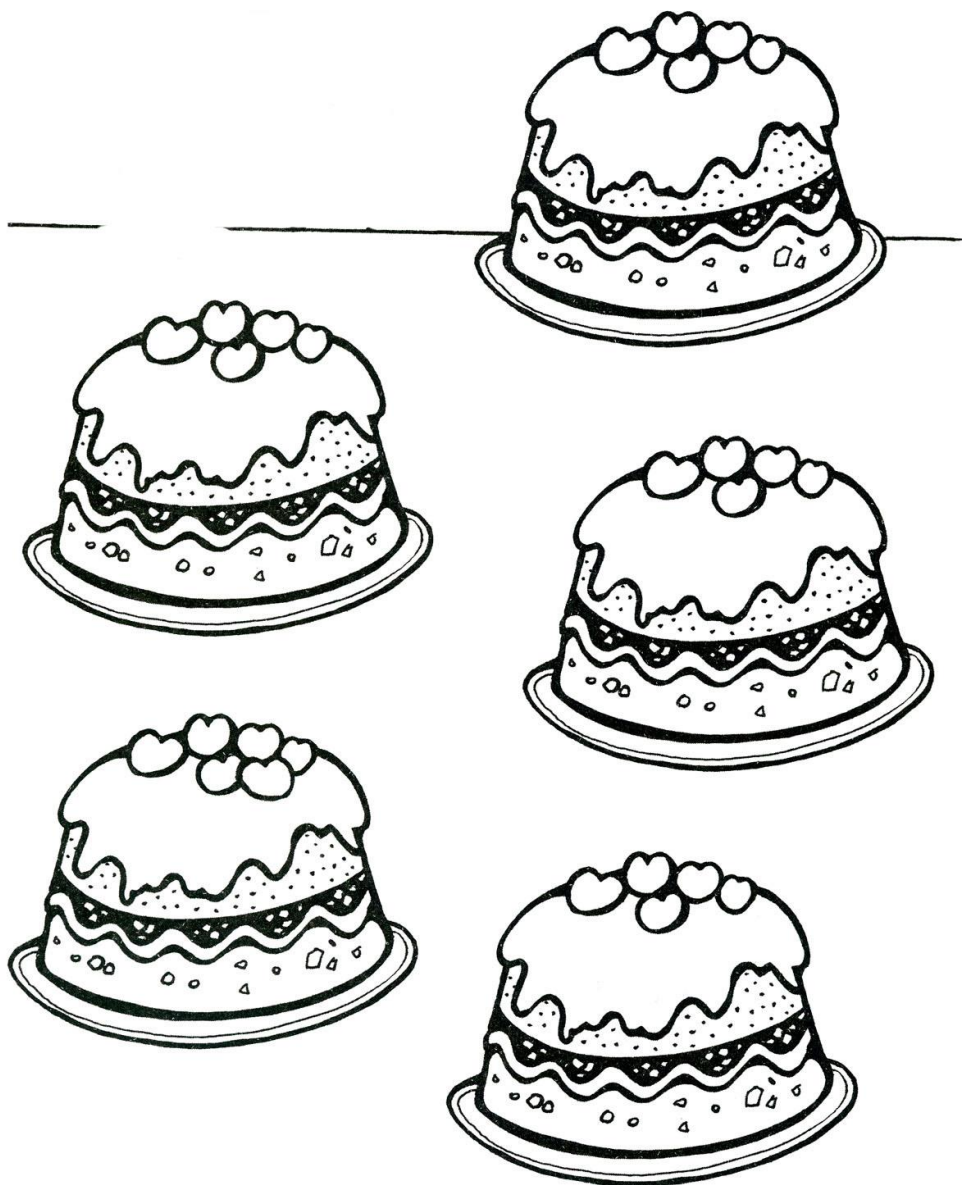
(для чтения взрослыми детям)

В доме священника живёт необыкновенный ёжик Ежи. Он умеет читать, писать и управлять винтокрылом. А ещё он ведёт дневник, в котором записывает свои приключения.

Второй день в домике пахнет пирогами. Тётя Наташа вместе с Риткой выпекают коржи, взбивают крем, суетятся и гремят посудой. Они снова — правда, всего на пару дней — поселились в нашем маленьком домике. Отец Александр временно перебрался на чердак, и я его почти не вижу. Иннокентий решил, что ему нет места в этом женском царстве, и переехал жить в наше старое семейное гнездо под крыльцом. Фью всё больше времени стала проводить на улице. Кажется, ещё пара-тройка дней, и она улетит куда-нибудь строить своё гнёздышко под крышей. А я остался в своей варежке. Мне не хотелось ни залезать на чердак, ни снова оказаться в сыром подполе. Запах выпечки меня пленил и убаюкивал, а весёлые голоса тёти Наташи и Ритки казались лучше пения птиц за окном. Иногда я сновал у них под ногами на кухне, надеясь собрать все лакомые кусочки, которые падали на пол. Да, пусть это только крошки, но и они хороши! Обычно тётя Наташа и Ритка во время готовки пели, а сегодня что-то притихли, о чём-то беседуют. Мне тут же стало любопытно, и я, стараясь не топтать, побежал на кухню. Они сидели за столом, пили компот и тихонько беседовали.

- Сегодня день рождения? А подарки будут?
- Нет, это как-то не принято, да и непонятно, что дарить, – засмеялась тётя Наташа.
- А гости?
- Гости будут, что ж мы, зря с тобой два дня готовили?
- А клоуны придут?
- Нет, клоунов не будет, но зато будем петь песни и играть в настольные игры.
- А шарики будут?
- Шариков тоже не будет. Ты же знаешь: Ежи и шарики несовместимы.

*Торт Ежи отличается от всех остальных.
Найди его и раскрась*

Ежи? Так это у меня день рождения? Странно! Я точно помню, что мой день рождения ровно в середине лета, до него ещё месяц. Возраст у меня уже, конечно, солидный, целых два года, клоунов уже звать как-то, и правда, неудобно. А вот гостей... интересно, кто придёт... Хотя нет, подождите, наверное, это не мой день рождения, а отца Александра. Вот в прошлый раз, помню, к нему столько народу приехало, что едва всех удалось разместить. Только это было в начале осени – странное дело. Чей же день рождения они празднуют?

Ближе к вечеру пришли ребята и стали выносить столы, как будто и правда готовится большой праздник. По видеонаблюдению я видел, как эти столы ставятся в приходском дворе, все бегают, суетятся, расставляют скамьи и готовят мангалы для шашлыков. Что же это в самом деле? Ничего не понятно! Тётя Наташа и Ритка вынули из холодильника огромный, в несколько ярусов, торт. На нём красовалась огромная надпись «С днём рождения!» и почему-то был нарисован белый голубь. Торт унесли в церковный двор, а я задумался: «Может быть, день рождения у этого голубя? Вот только непонятно, кто он и откуда. В нашем городке как-то не очень много голубей, а уж белых и нет вовсе».

От этих рассуждений меня отвлек отец Александр:

- Ежи, пойдёшь с нами на праздник? Торт, наверное, очень вкусный, тебе стоит попробовать.
- Но ведь это торт для голубя?
- Для какого голубя?
- Для того, что нарисован на торте. Отец Александр, когда вы с ним познакомились и стали так дружить, что устраиваете для него праздники?
- Ох, и давно я с Ним знаком, – засмеялся отец Александр.
- Вы его тоже подлечили, приручили, а потом выпустили?
- Это скорее Он меня подлечил и приручил.

Наверное, моё недоумение было столь велико, что стало заметно даже на моей серой мордочке. Отец Александр хитро улыбнулся, посадил меня в варежку и понёс на церковный двор. Здесь уже были все наши прихожане. Среди гостей сновал весёлый Мирон – пёс нашего ризничего. Он тоже не понимал, что происходит, всё время что-то вынюхивал и обнюхивал.

Праздник начался. Все заняли места за столами, долго пели, потом отец Александр читал молитвы. Я ничего не понимал, и тут...